

Глава 14

Это был не тот густой шоколад, который она пробовала раньше, а мягкий молочный шоколад с добавлением молока. Каждый глоток согревал желудок. Нервы, натянутые словно струны, тоже ослабили хватку:

Брин спросила:

— Теперь вы в порядке?

— Да...

Мягко кивнув головой, Лирика спросила:

— Его Высочество?

— Бран позаботится о Его Высочестве. Мне узнать об этом?

— Гм.

Лирика кивнула. Брин подала знак другой горничной, и та выскочила из комнаты.

Брин спросила:

— Но я рада, что вы не пострадали. Мне сообщили, что вас хватали за волосы, верно?

— Да, но сейчас я в порядке. Я поняла, что мне действительно не следует ходить одной. Брин была права.

— Я не хотела, чтобы вы поняли это таким образом. И, по сути, это вина Его Величества.

Это была вина человека, отправившего на пикник двоих маленьких детей. Альтерису не нравилось, когда вокруг него были люди, поэтому он вызывал Лирику в офис и всегда уходил, не дожидаясь её, но Брин хмурилась.

Затем дверь распахнулась:

— Лири!

— Мама.

Брин едва успел вырвать чашку из рук Лирики, прежде чем Рудия прижала её к себе:

— Ты поражена, не так ли? Честно говоря, твоя мама сама не знает, насколько испугалась. Боже. Я не ожидала, что это произойдёт сегодня.

Глубокий вздох:

— Вот почему на свете должно быть больше хороших людей.

Сказала Рудия Лирике. Она знала, что сегодня на Атиля нападёт его рыцарь, но не проявила должного внимания.

После своего возвращения и всей боли, причинённой ею Лири. Она скорее бы сама причинила бы себе боль, чем своей драгоценной дочурке. Она не думала, что всё так обернётся:

— Хотела бы я, чтобы твоя мама была такой же доброй, как её дочурка.

Лирика покраснела и запнулась при этих словах:

— Я не добрая. Сегодня я громко кричала на Его Величество, и, гм, мне нравится, что моя мама не всегда добрая. Ну, это не значит, что мне не нравится, когда ты добрая.

— О, Альтерис заслуживает того, чтобы это услышать. Поделом ему.

Фыркнув, она безжалостно осудила своего мужа по контракту, а затем сказала, улыбнувшись:

— Но меня подбадривает, когда Лири так говорит.

Мягкие поглаживания по голове было приятным. Когда малышка расслабилась, её начало клонить в сон.

Послышался шёпот двух человек сквозь полусон:

— Принцесса уснула.

— Я думаю, она расслабилась. Бедняжка, как она, должно быть, была удивлена.

Она почувствовала нежное прикосновение к своему лбу:

— Пусть она поспит вот так. Хотела бы я отменить всё расписание.

— Да, Императрица-мать.

— Я хотела бы остаться с тобой, но после должна быть встреча~

Её голос затих, и Лирика полностью погрузилась в сновиденческие грёзы.

* * *

— !

Лирика широко раскрыла глаза, дрыгая ногами в воздухе. Холодный пот был мокрым. Её сердце громко колотилось в груди:

— Вам приснился кошмар, Принцесса? Вы в порядке?

Свет сразу же зажегся, а рядом тихо заговорила Брин. Лирика приподнялась на кровати, опершись на локти и кивнула:

— ...Который час?

— Сейчас за полночь. Ложитесь спать. Я буду рядом с вами.

Лирика на мгновение уставилась в воздух. Брин спросила, наклонив голову:

— Может, мне принести немного печенья и тёплого молока? Или хотите подышать свежим воздухом?

— Брин.

— Да, Принцесса.

— Могу я пойти к Его Высочеству?

— Его Высочеству Наследному Принцу?

— Да. Могу я?

Брин улыбнулась:

— Нет ничего, что вы не могли бы сделать. Я сейчас узнаю.

— Спасибо.

— Не за что.

Брин улыбнулась и вышла из спальни. Лирика прижала ноги к себе, и обняла их.

Её мама, безусловно сейчас с Его Величеством, так что ей лучше им не мешать.

И теперь, когда она совсем взрослая и ей приснился кошмар. Она не может пойти к маме.

«Очень, очень плохой человек».

Она вряд ли сможет когда-нибудь забыть имя «Роуэн». Так говорил дядя сапожник.

Тот, кто делает плохие вещи и не думает, что это плохо, — самый худший.

~ Все, что они говорят, - это яд.

Вот что он сказал.

Скри-ип-

Звук открывающейся двери заставил Лири поднять голову:

— Что ты говоришь? Всё в порядке... Ваше Высочество?..

Это был Атиль, стоявший к ней спиной. Он подошёл к кровати и поставил лампу на прикроватный столик. Он схватил Лирику за плечо, и она даже полностью выпрямила спину, сидя на кровати, от неожиданности. После чего Атиль уложил свою пятую точку на её постель:

— Ты не можешь уснуть?

Лирика непонимающе посмотрела на него и тихо кивнула головой:

— Если ты не можешь спокойно спать... Нет, ты не можешь вообще уснуть. Так?

— Что?

— Зачем я пришёл к тебе?

Когда человек, непосредственно вовлечённый в это дело, пришёл. Она оказалась в замешательстве:

— Что?

Он снова задал вопрос, и Лирика прошептала:

— Вместе...

Она посмотрела на него своими бирюзовыми глазами.

— Давай вместе поспим.

Атиль поднял брови, обдумывая её слова. После сказанного ею, его взгляд был устремлён на неё и не отрывался.

Лирика вспомнила, что Атиль не отпускал её руку. Он не убежал, тогда.

Следовательно.

Следовательно...

В конце концов Атиль снова глубоко вздохнул:

— Ладно, пошли спать.

— !

Улыбаясь, Лирика чуть сместилась в сторону и похлопала по мягкому одеялу рядом с собой.

Атиль посмотрел на место рядом с ней. Лирики снова похлопала по поверхности кровати.

Атиль медленно залез на кровать. Прислонившись к большой подушке в изголовье, он спросил:

— Теперь всё в порядке?

— Да.

Толкнув голову Лирики на подушку, Атиль сказал улыбнувшейся девочке:

— А теперь спи.

— Да.

Уткнувшись лицом в подушку, Лири захихикала:

— Чему ты так радуешься?

— Спать вместе вот так. Я действительно хотела попробовать что-то подобное, если бы у меня был брат.

Брат и сестра.

Атиль медленно обдумывал эти слова. Он никогда так глубоко не задумывался над этими словами¹.

¹ По сути в тексте «□□» одно слово. Чаще, конечно, используется для обозначения брат-брат, но и родной брат и сестры тоже. Без названия пола. Есть еще «□□» — в некоторых ситуациях прямо конкретно обозначает младшая сестра и старший брат, а вообще просто брат и сестра.

Это причиняет боль, когда ты думаешь об этом.

Хотя дядя Альтерис был рядом, он не мог избавиться от мысли о том, что все время был один.

Он медленно протянул руку. Увидев руку, которая колебалась в воздухе, Лирика подняла голову и положила голову под ладонь.

Гладь.

Погладив её по круглой головке, Атиль почувствовал, что его нервы расслабляются. Лирика улыбнулась.

Глядя на эту улыбку, её предыдущее мужество, казалось ложью или сном.

Он не ожидал, что она встанет между ним и рыцарем-убийцей.

Он даже не представлял, что она будет кричать на убийцу.

Она даже высказала накипевшее Его Величеству.

От этого действия ей не было никакой пользы.

«Если подумать, Императрица-мать...»

Атиль был с Альтерисом, когда Лирика погружала своё дрожащее тело в горячую ванну под присмотром горничной Брин.

Нет, он был с Императором и его женой, если быть точным.

«Я не ожидал, что Императрица-мать что-то скажет моему дяде».

Она хорошо себя чувствует? В будущем нужно будет проверить биографию Роуэна. Но во время разговора Рудия сверкнула взглядом и повысив голос проговорила:

— Если ты будешь так говорить, я думаю, он начнёт не доверять людям. Может тебе не стоит проецировать своё недоверие к людям на других?

— Что?

— Боже мой. Может тебе не стоит говорить о том, что все вокруг враги и готовы напасть?

Атиль стоял, моргая, думая о её словах. Он не думал, что найдётся кто-нибудь, кто сможет повысить свой голос перед Императором:

— Недоверие к людям? Я?

Голос Альтериса понизился, и Рудия выпрямилась перед ним:

— Да.

— Ха, что ты знаешь обо мне?

— Тогда что, по-твоему, я не знаю про тебя?

Альтерис подошёл к ней на шаг ближе. Атиль был поражён, когда увидел Рудию, чей нос едва ли был на уровне груди мужчины, но она не сдвинулась ни на шаг:

— Ты~

Как только Альтерис собрался зарычать, Рудия подняла руку:

— Подожди немного.

Затем она повернулась к Атилю:

— Я буду поддерживать тебя, пока ты не станешь Императором. Его Величество и я не собираемся заводить детей. Ты думаешь, что Альтерис пренебрегает тобой, но он хочет посадить тебя на трон. Имей это в виду.

Альтерис попытался что-то сказать, но Рудия снова остановила его и сказала:

— Ты сказал, что не будешь вступать в бой перед ним, верно?

Альтерис щёлкнул языком со звуком «тц» при этом и коротко выдохнул. Затем он скрестил руки на груди и плотно сомкнул губы. Рудия продолжила:

— И я тоже. Я поддерживаю его план посадить тебя на трон. Не имеет значения, веришь ты в это или нет. Это лишь факт.

— Так разговаривать с ребёнком.

Саркастически произнёс Альтерис стоя сзади, но Рудия даже не оглянулась:

— Тогда уходи сейчас же. Да, и Атиль. До сих пор Альтерис никогда не был замешан в убийствах, не так ли?

— Верно?

Атиль нахмурился.

Зачем ему пытаться убить Атиля?

— Да, а теперь уходи отсюда. Теперь мне есть о чем с ним поговорить.

Затем Атиль вышел из кабинета, как будто его выгнали.

Прибежав Бран и Пай спросили, всё ли с ним в порядке, но он не торопился отвечать. У него в голову будто бушевала буря.

Бран и Пай заткнулись, когда увидели, что тот погрузился в свои мысли.

Разум Атиля был сложен.

Он не мог заснуть посреди ночи. Поэтому, когда услышал о просьбе Лирики, то сказал, что придёт лично.

Глядя на это лицо, он почувствовал, как проясняются запутанные мысли.

«И смотрю на это нежно улыбающееся лицо».

Он думал, что все его тревоги исчезли. Как эта девчонка может быть такой беззащитной?

Даже слабая:

— Ваше Высочество.

Лирика позвала его:

— Что?

— Вам не страшно, Ваше Высочество?

Атиль крепко прижал её голову к подушке:

— Кха?

— Я к этому привык. Это моё четвертое покушение.

— Четвёртое?

Атиль кивнул, когда прижал голову к подушке, а она удивлённо приподнялась. Он невольно пробормотал:

— Я думал, что Его Величество всё знает и оставил всё на самотёк.

Он думал, что тот использует его как коня на шахматной доске.

Не имеет значения, умрёт он или нет.

Нет, он существо, которому нужна его жизнь только для того, чтобы сохранить трон Императора.

Но сегодня он услышал, что это не так.

«Это было не так».

Тётя² — её слова заставили Атиля застесняться без всякой причины, вид его дяди³, разговаривающего с Атилем потряс её:

² «□□» — жена дяди. А вообще, есть еще «□□» — сестра отца и «□□» сестра мамы.

³ «□□» — это младший брат отца.

— И все же, думаю даже на четвертый раз было страшно.

Сказала с глубоким вздохом Лирика. Атиль был озадачен, услышав её голос.

Что ему нужно было сказать?

Самыми близкими людьми для него был Пай и Бран. Но у них была семья, семья.

Если бы завтра миру суждено было погибнуть, они бросили бы его и побежали к семье.

Или, если он умрёт, они будут сначала оплакивать его, а после уйдут к новому хозяину.

Атиль всегда был заменим.

Однако, когда уходит семья, место остаётся пустым навсегда.

Что-то незаменимое.

У него такого не было.

Он уверен, что так было до сих пор.

Теперь появилось слабое, безрассудное и беззащитное существо.

Сложно. Озадачивает.

Что ему с этим делать?

«Неужели нет другого способа, кроме как защитить это?»

Саркастически подумал Атиль, отвечая:

— Я чувствую себя больше преданным, чем напуганным.

Лирика крепко держала его за руку, поглаживающую её голову, и повернулась к нему.

Атиль улыбнулся:

— Ты не должна так выглядеть. Потому что ты была такой крутой, когда кричала.

Он посмотрел ей в глаза. Её глаза, которые, казалось, уносили его в далёкую чужую страну, ярко сияли даже при свете свечи в темноте.

«Я действительно чувствую себя так, словно нахожусь в чужой стране».

Ничего не изменилось со вчерашнего дня или незадолго до этого, но всё изменилось.

Но он никогда не собирался говорить это Лирике.

Это вопрос гордости для 12-летнего мальчика:

— Так что больше не волнуйся и засыпай.

Когда он натянул одеяло и накрыл её до самых плеч, Лирика закрыла глаза. Атиль не убрал руку, поэтому она крепко сжимала её.

Она тогда так испугалась, но почувствовала облегчение от того, что Атиль не отпустил её руку. Крепко держа эту ладонь, Лирика заснула.

Атиль почувствовал, что дыхание Лирики стало ровным, и погасил свечу.

«Почему сейчас?»

Он закрыл глаза.

Почему Роуэн пытался убить его сейчас?

До сих пор у него было столько возможностей это сделать, но он ждал. Он уверен, что тот ждал подходящего момента и приказов от своего начальства.

И это выясняется сейчас.

«Что изменилось, так это существование Императрицы-матери и...»

Он взглянул на Лирику.

«Эта мелкая?»

Он не знал, где Роуэн получил этот приказ, но он, должно быть, был его целью с самого начала.

Мысль о том, что все отношения были фальшивыми, была невероятно болезненной. Это так же больно, как ощущение от воды, попавшей в лёгкие.

Все человеческие существа~

— Хм...

Лирика издала тихий звук, как будто он невольно сжал свою руку. Атиль был удивлён и расслабил её. К счастью, она не проснулась. Маленькая ручка продолжала сжимать его ладонь:

— ...

Семья.

Младшая сестра, не связанная с ним ни одной каплей крови.

Это что-то, что не поменяется.

Атиль устроился поудобнее, слегка взбив подушку.

Кроме того, это первый раз, когда он засыпал бок о бок с кем-то. Он был ошеломлён, потому что за короткий срок случилось столько всего произошло с ним впервые.

Тем не менее, дыхание Лирики не беспокоило его, и вскоре он заснул.

«Я никогда раньше так легко не засыпал».

Это была последняя мысль, которая пришла ему в голову перед тем, как он заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/2031441>